

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

GENERAL

S/2239

11 July 1951

RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH
MASTER FRENCH

15 AUG 1951

РАСПОРЯЖЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ОТ 5 ИЮЛЯ 1951 ГОДА,
В КОТОРОМ СУДОМ УКАЗЫВАЮТСЯ ВРЕМЕННЫЕ МЕРЫ ОБЕС-
ПЕЧЕНИЯ ПО ДЕЛУ АНГЛО-ИРАНСКОЙ НЕФТЯНОЙ
КОМПАНИИ

Записка Генерального Секретаря

На основании пункта 2 статьи 41 Статута Международного Суда
имею честь при сем препроводить для осведомления членов Совета
Безопасности копию Распоряжения от 5 июля 1951 года, в котором
Международным Судом указываются временные меры обеспечения по делу
Англо-иранской нефтяной компании.

Международный Суд

1951 ГОД

5 июля 1951 года

ДЕЛО АНГЛО-ИРАНСКОЙ НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ

ПРОСЬБА ОБ УКАЗАНИИ ВРЕМЕННЫХ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ

(СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО/ИРАН)

1951 год
5 июля
Общий реестр
№ 16.

РАСПОРЯЖЕНИЕ

Присутствуют: Председатель Ж. БАДЕВАН; Вице-председатель Х.Г. ГУЕР-
РЕРО; Судьи: А. АЛЬВАРЕС, Г.Г. ГАКВОРТ, Б.ВИНЬЯРСКИЙ,
М. ЗОРИЧИЧ, Ш. де ВИССЕР, Сэр Арнолд МАКНЭЙР, Г.КЛЕ-
СТАД, БАДАВИ-паша, Дж. РИД, СКИ МО; Секретарь Э.ГАМБ-
РО.

СУД

в вышепоименованном составе,

обсудив дело,

на основании статей 41 и 48 Статута Суда и руковод-
ствуясь статьей 61 Регламента Суда,

По делу, возбужденному в Суде заявлением от 26 мая 1951 г.
правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной

/Ирландии

Ирландии против Иранской Империи, в связи с акционерным обществом

Англо-иранская нефтяная компания,

Делает следующее Распоряжение:

Принимая во внимание обращенную к Суду просьбу от 22 июня 1951 г., поступившую в Суд и занесенную в реестр того же числа, в которой правительство Соединенного Королевства — ссылаясь на статьи 41 Статута и статью 61 Регламента, а также на свое заявление от 26 мая, в котором правительство Соединенного Королевства резервировало свое право испрашивать у Суда указания соответствующих временных мер обеспечения — просит Суд указать, впредь до окончательного решения Суда по делу Англо-иранской нефтяной компании, следующие

меры обеспечения:

- a) Императорское иранское правительство должно разрешить акционерному обществу Англо-иранская нефтяная компания, его служащим и агентам производить разведку на нефть и добывать ее, а также перевозить, очищать или обрабатывать ее всякими другими способами, чтобы сделать ее пригодной для коммерческих целей и продавать или экспортировать добытую акционерным обществом нефть и вообще продолжать выполнение операций, выполнявшихся этим обществом до 1 мая 1951 года, без вмешательства, могущего препятствовать или угрожать операциям акционерного общества со стороны императорского иранского правительства, его служащих или агентов или каких бы то ни было управлений, комиссий, комитетов или других органов, назначенных этим правительством.
- b) Императорское иранское правительство не должно путем каких-либо административных или законодательных актов или в судебном порядке препятствовать или мешать или делать попытки к тому, чтобы препятствовать или мешать акционерному обществу Англо-иранская нефтяная компания, его служащим и агентам продолжать выполнение вышеуказанных операций общества.
- c) Императорское иранское правительство не должно путем каких-либо административных или законодательных актов или в судебном порядке секвестрировать или конфисковать или делать попытки к тому, чтобы секвестрировать или конфисковать или каким-либо иным способом посягать на имущество акционерного общества Англо-иранская нефтяная компания, включая (не предрешая тем, однако, постановления по

существо дела) любое имущество, которое императорское иранское правительство уже национализировало или отчудило каким-либо иным способом.

d) Императорское иранское правительство не должно путем каких-либо административных или законодательных актов или в судебном порядке секвестрировать или конфисковать или сделать попытки к тому, чтобы секвестрировать или конфисковать какие-либо денежные суммы, вырученные акционерным обществом Англо-иранская нефтяная компания или на других основаниях находящиеся в обладании или распоряжении акционерного общества, включая (не предпреляя, однако, тем постановления по существу дела) любые денежные суммы, которые императорское иранское правительство уже национализировало или отчудило каким-либо иным способом, а также любые денежные суммы, заработанные при помощи имущества, которое названное правительство уже национализировало или отчудило каким-либо иным способом,

e) Императорское иранское правительство не должно путем каких-либо административных или законодательных актов или в судебном порядке требовать или пытаться требовать от акционерного общества Англо-иранская нефтяная компания, чтобы оно распоряжалось упомянутыми в подпункте d) денежными суммами иначе как в соответствии с положениями Конвенции 1933 года или с теми мерами, которые будут указаны Судом.

f) Императорское иранское правительство должно гарантировать, что им не будут предприняты какие-либо шаги, могущие умалить право правительства Соединенного Королевства на приведение в исполнение судебного решения по существу дела в его пользу, если Судом будет вынесено такое решение.

g) Императорское иранское правительство и правительство Соединенного Королевства должны гарантировать, что они не будут предпринимать никаких шагов, могущих обострить или углубить представлений на рассмотрение Суда споры, в частности, императорское иранское правительство обязано воздержаться от всякого рода пропаганды, рассчитанной на возбуждение общественного мнения Ирана против акционерного общества Англо-иранская компания и Соединенного Королевства.

Принимая во внимание, что поступившая в Суд просьба была в тот же день препровождена иранскому правительству, причем содержание просьбы было сообщено названному правительству по телеграфу;

принимая во внимание, что канцелярия Суда в соответствии с пунктом 2 статьи 41 Статута довела до сведения Генерального Секретаря

Организации Объединенных Наций о поступившей в канцелярию просьбе и согласно пункту 3 статьи 40 Статута известила членов Организации Объединенных Наций через посредство Генерального Секретаря, а также и другие государства, имеющие право доступа к Суду;

учитывая переданное по телеграфу сообщение Председателя Суда от 23 июня премьер-министру и министру иностранных дел Ирана, составленное в следующих выражениях:

"Поскольку Суд должен собраться для рассмотрения поданной 22 июня представителем Соединенного Королевства просьбы об указании временных мер обеспечения, считаю своим долгом, согласно статье 61 Регламента, принять меры, которые, по моему мнению, являются необходимыми для того, чтобы Суд имел возможность вынести конкретное решение. С этой целью, имею честь просить Ваше Превосходительство, чтобы императорским правительством были даны надлежащие распоряжения в видах избежания каких бы то ни было шагов, могущих сделать невозможным или затруднительным исполнение всякого решения, которое может впоследствии быть вынесено Судом, и чтобы правительство гарантировало, что не будет предпринято шагов, могущих обострить спор, представленный на разрешение Суда. Любые меры, принятые с этой целью императорским иранским правительством, ни в какой степени не умалят значения доводов, которые правительство сочтет нужным представить Суду либо при рассмотрении просьбы о временных мерах обеспечения, в связи с которым обе стороны имеют право быть заслушаны в заседании 30 июня, или же в дальнейшем ходе дела, начатого по заявлению, поданному 26 мая Соединенным Королевством".

/Учитывая

Учитывая ответ на это сообщение, полученный по телеграфу 29 июня иранской миссией в Гааге и препровожденный в тот же день иранским посланником в Гааге Председателю Суда, который в свою очередь приобщил означенный ответ к делу и сообщил его содержание представителю Соединенного Королевства;

учитывая окончательный текст указанного выше ответа, содержащийся в сообщении, подписанном "Б.Каземи, министр иностранных дел Ирана и заявление, которое вместе с тремя приложениями иранский посланник в Гааге 30 июня передал Председателю Суда, содержание которых также было сообщено представителю правительства Соединенного Королевства; принимая во внимание, что ответ этот гласит:

"Ввиду приведенных соображений, иранское правительство надеется, что Суд объявит о неподсудности ему настоящего дела ввиду отсутствия законного правомочия у жалобщика, а также на том основании, что осуществление суверенных прав не может быть предметом жалобы. При таких обстоятельствах просьба о временных мерах обеспечения естественно должна быть отклонена".

Принимая во внимание, что 23 июня, т.е. на следующий день после поступления просьбы об указании временных мер обеспечения, правительство Соединенного Королевства через своего полномочного представителя и иранское правительство через своего министра иностранных дел были уведомлены, что Судом будет назначено заседание для предоставления сторонам возможности представить свои соображения по поводу заявленной просьбы;

/принимая

принимая во внимание, что по открытии назначенного с этой целью заседания. Председатель отметил присутствие в Суде юрисконсульта министерства иностранных дел сэра Эрика Беккет, министра юстиции сэра Франка Соскиса, профессора международного права в Кембриджском университете Г. Лотерпахт, представителя восточного департамента министерства иностранных дел А.К. Ротни и адвокатов Г.А.П. Фишера и Д.Г.Н. Джонсона;

принимая во внимание, что иранское правительство на означенном заседании представлено не было;

заслушав выступившего от имени правительства Соединенного Королевства сэра Франка Соскиса по вопросу о просьбе для оказания временных мер обеспечения;

принимая во внимание, что содержание приведенной выше просьбы было подтверждено в ходе ее рассмотрения;

принимая во внимание, что в своем сообщении от 29 июня 1951 года иранское правительство заявляет, что оно отвергает представленную правительством Соединенного Королевства просьбу об указании временных мер обеспечения, главным образом исходя из соображения, что правительство Соединенного Королевства не компетентно передавать на рассмотрение Суда спор, возникший между иранским правительством и акционерным обществом Англо-иранская нефтяная компания, а также на том основании, что спор, касающийся осуществления суверенных прав Ирана, относится исключительно к внутренней компетенции этого государства, и, следовательно, не подчиняется методам разрешения споров, предусмотренным в Уставе;

принимая во внимание, что из заявления, поданного правительством Соединенного Королевства, послужившего началом настоящего дела, явствует, что оно приняло на себя защиту интересов британской компании и в своих действиях основывается на праве дипломатической защиты;

принимая во внимание, что предметом содержащейся в заявлении жалобы является имевшее якобы место нарушение международного права, а именно нарушение соглашения от 29 апреля 1933 г. о концессии и отказе в правосудии, который, согласно заявлению правительства Соединенного Королевства, вытекает из отказа иранского правительства согласиться на третейское разбирательство, как то предусмотрено в означенном соглашении, а также учитывая невозможность установления априори, что основанная на такой жалобе претензия ни в какой мере не входит в область международной юрисдикции;

принимая во внимание, что приведенные в предыдущем абзаце соображения достаточны для того, чтобы Суд принял на свое рассмотрение просьбу о временных мерах обеспечения;

принимая во внимание, что указание таких мер ни в какой степени не предрешает вопроса о том, является ли Суд компетентным рассматривать настоящее дело по существу и вместе с тем оставляет совершенно незатронутым право ответчика представить доводы в опровержение компетенции Суда;

принимая во внимание, что цель временных мер обеспечения, предусматриваемых Статутом, заключается в обеспечении соответствующих прав сторон впредь до решения Суда, а также принимая во внимание, что из общих постановлений статьи 41 Статута и признаваемого в пункте 6

статьи 61 Регламента правомочия Суда указывать временные меры обеспечения "proprio motu" следует, что задача Суда заключается в обеспечении такими мерами прав, которые впоследствии могут быть признаны Судом принадлежащими или истцу или ответчику;

принимая во внимание, что создавшееся положение оправдывает указание временных мер обеспечения;

на основании вышеизложенного

СУД

указывает, что впредь до его окончательного решения по делу, возбужденному 26 мая 1951 г. правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии против императорского правительства Ирана следующие временные меры, которые должны применяться на началах обоюдного их соблюдения:

1. Иранское правительство и правительство Соединенного Королевства должны воздержаться от всяких действий, могущих умалить права другой стороны в связи с приведением в исполнение любого решения по существу, которое впоследствии может быть вынесено Судом;

2. Иранское правительство и правительство Соединенного Королевства должны следить за тем, чтобы не имели место действия, могущие обострить или углубить представленный на рассмотрение Суда спор;

3. Иранское правительство и правительство Соединенного Королевства должны следить за тем, что не будут приниматься меры, могущие препятствовать ведению акционерным обществом Англо-иранская нефтяная компания промышленных и торговых операций в том виде, как они велись до 1 мая 1951 года;

/4. Акционерное

4. Акционерное общество должно продолжать вести свои операции в Иране под руководством своего управления, организованного как было установлено до 1 мая 1951 г., с теми изменениями, которые могут быть введены соглашением о Контрольном бюро, упомянутым в пункте 5;

5. Для того чтобы обеспечить наиболее эффективное выполнение предшествующих указаний - которые во всяком случае сохраняют свою силу - по соглашению между иранским правительством и правительством Соединенного Королевства учреждается бюро, под названием Контрольного бюро в составе пяти членов, из которых по два члена назначаются каждым из названных правительств, а пятый должен быть подданным какого-либо третьего государства и выбирается по соглашению между названными правительствами, а при отсутствии такого соглашения назначается по совместной просьбе сторон Председателем Суда.

На Бюро возлагается обязанность обеспечить выполнение операций акционерного общества в соответствии с изложенными выше указаниями. В число функций Бюро входит проверка отчетности по поступлениям и расходам и наблюдение за тем, чтобы все поступления, превышающие суммы, подлежащие выплате при нормальном ходе операций и остающиеся по покрытию других нормальных расходов акционерного общества Англо-иранская нефтяная компания, вносились на счета избранных по усмотрению Бюро банков, при условии, что эти банки должны принять на себя обязательства не рапорхаться поступающими на их счета суммами, иначе как по решению Суда или по соглашению сторон.

Составлено на английском и французском языках, причем английский текст имеет решающее значение, во Дворце Мира в Гааге пятого июля

тысяча девятьсот пятьдесят первого года в четырех экземплярах, один из коих будет храниться в архиве Суда, а три других передаются императорскому иранскому правительству, правительству Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций для передачи Совету Безопасности.

Ж. Бадеван
Председатель

Е. Гамбро
Секретарь

Судьи Виньярский и Бадави-паша, заявив, что они не могут согласиться с Распоряжением Суда, прилагают к означенному распоряжению совместное особое мнение.

Ж.Б.

Е.Г.

Особое мнение судей Виньярского и Бадави-паши

Как бы временные меры обеспечения, сформулированные в настоящем Распоряжении Суда, ни казались целесообразными, мы придерживаемся того мнения, что Суд не должен был их указывать по принципиальным соображениям, которые мы считаем своим долгом вкратце изложить.

Вопрос о временных мерах обеспечения связан для Суда с вопросом подсудности; Суд имеет право указать такие меры, только если он признает, будь то даже в предварительном порядке, что рассмотрение дела по существу входит в его компетенцию. Статья 41 Статута предоставляет Суду право указать временные меры обеспечения "если по его мнению это требуется обстоятельствами". Постановления названной статьи предполагают наличие компетенции Суда; статья помещена в главе Статута, озаглавленной "Судопроизводство"; в ней упоминаются "стороны". Следовательно здесь должно иметь место дело, в том смысле как это понимается в Статуте, и должны иметься стороны.

Очевидно, нельзя требовать, чтобы в случае спора о подсудности, Суд вынес окончательное решение по этому вопросу, не указав предварительно временных мер обеспечения, ибо при таком положении было бы бессмысленно обращаться к Суду, однако Суд должен исходить из предположения, в достаточной мере обоснованного, о наличии у него необходимой компетенции.

Статьей 41 ставится также на рассмотрение Суда вопрос другого порядка - что представляется совершенно естественным, - а именно вопрос о том, требуют ли обстоятельства принятия временных мер обеспечения, причем с этой точки зрения компетенция Международного Суда по существу ничем не отличается от компетенции национальных судов.

/ Председатель

Председатель Анзилотти в своем особом мнении (по делу о польской аграрной реформе в 1933 году) признал возможным заявить, что если *summaria cognitio*, характерное для процедуры такого рода, способствовало Палате принять в соображение возможность наличия отстаиваемого права и возможность опасности, которой это право подвергается, то просьба о временных мерах обеспечения должна быть удовлетворена. Учитывая, однако, что временные меры обеспечения по своему характеру являются чрезвычайными мерами и сопряжены с отступлением от общих прав, соответствующий судебный орган должен заняться рассмотрением всей ситуации в целом; так например в странах, где Суд может налагать в предварительном порядке временное запрещение (*temporary injunction*), когда испрашиваемые меры обеспечения могут причинить особенно тяжкий ущерб для ответчика, судья может прибегать к подобной мере только в том случае, когда права истца не вызывают у него никаких сомнений; с другой стороны, если судье представляется вероятным, что истец дело проиграет, он должен отказать в требовании об установлении временных мер обеспечения. Вопрос о подсудности национальным судам на практике не возникает; дело возбуждается в компетентном суде; если дело неподсудно данному суду, он отказывает в просьбе о временных мерах. Однако в каждом государстве всегда есть какой-то судебный орган, которому данное дело подсудно.

В международном праве только согласие сторон создает компетенцию суда, причем пределы компетенции также устанавливаются сторонами. Предоставляемое Суду статьей 41 право не безусловно; оно предоставлено для данного дела и ограничивается этим делом. Если суд не

компетентен разрешать дело по существу, он не компетентен давать указания о временных мерах обеспечения. Меры такого рода в международном праве носят в еще большей мере характер чрезвычайности, чем в правовых системах отдельных государств; они легко могут быть приняты за недопустимое вмешательство в дела суверенного государства. Это является еще одним соображением, в силу которого Суд не должен указывать временных мер обеспечения, если его компетенция, если она оспаривается, представляется тем не менее по мнению Суда достаточно обоснованной. Заключение Суда по этому вопросу может быть дано после рассмотрения дела в предварительном порядке; такое заключение является только предварительным и не может предрешать окончательного постановления Суда, принимаемого на основании подробного рассмотрения дела, к которому Суд должен приступить для вынесения своего решения, согласно правилам своего Регламента.

Мы не можем согласиться с точкой зрения, согласно которой, если, *prima facie*, отсутствие у Суда компетенции не представляется совершенно очевидным, т.е. если существует хотя бы отдаленная возможность признания за Судом такой компетенции, Суд все же может указать на меры обеспечения. Такой подход к вопросу, хотя и сопряженный с принятием Судом решений, не устанавливает, однако, более определенного права для Суда выносить окончательных постановлений о собственной его компетенции. Он основывается, повидимому, на презумпции о наличии компетенции Суда, которая не согласуется с принципами международного права. Для того чтобы согласовать такое положение с принципами международного права, нужно исходить из обратных соображений: если существуют основательные доводы в пользу оспариваемой компетенции, Суд может

/ указывать

указывать на принятие мер обеспечения; если же существуют серьезные сомнения или основательные доводы против наличия такой компетенции - Суд не может указывать таких мер.

Для того чтобы преуменьшить возможность этой проблемы в Суде, приводились примеры, заимствованные из практики смешанных третейских судов, но эти трибуналы, представляя собой совместные органы двух государств, отличаются как по своей природе, так и по принятому в них порядку судопроизводства, от международных трибуналов и, следовательно, от Международного Суда. Поэтому из практики таких судов нельзя извлечь никаких указаний по данному вопросу.

Приводились также прецеденты, созданные Постоянной Палатой Международного Правосудия, но эти прецеденты ни в какой степени не подтверждают выдвинутого довода. Требование об установлении мер обеспечения было заявлено в шести случаях и удовлетворено только в двух. В бельгийско-китайском деле (в 1927 году) Председатель сначала отказал во временных мерах обеспечения, затем назначил их, а потом снова отменил свое постановление. При этом Председатель очень осторожно формулировал данное им распоряжение: "временно, впредь до окончательного решения Палаты... или по вопросу об ее компетенции или же по существу дела"... Отменяя это постановление, Председатель указал на обстоятельства дела: "установленный срок для представления возражений еще не истек, и ответчик еще не заявил, приемлема ли для него компетенция Палаты по этому делу". В деле Электрической компании в Софии против Болгарии (в 1939 году) Болгария не признала подсудности дела Палате. Это возражение было рассмотрено Палатой и было частично ею признано, причем в остальной части Палата признала наличие своей

компетенции и, только придя к такому заключению, указала на временные меры обеспечения, сформулированные ею в самых общих выражениях.

Несомненно, что по некоторым делам возражения против подсудности представляются просто как мера защиты, и сторона, после того как возражение ее отклонено, продолжает вести дело. Однако в настоящем деле положение совершенно иное. Иран утверждает, что компетенция Суда в этом деле для него неприемлема, и ни в какой степени не считает себя связанным правовыми обязательствами. Иран отказался явиться в Суд и представил объяснения о занятой им позиции. Поэтому, для того чтобы прийти к решению по вопросу о временных мерах обеспечения, Суд должен в упрощенном и предварительном порядке установить, к какому из двух заключений по вопросу о своей компетенции он вероятнее всего придет в конечном счете.

В связи с этим, краткое рассмотрение оснований, по которым правительство Соединенного Королевства считает Суд компетентным, приводит нас к предварительному заключению, что, поскольку Иран не признает компетенции Суда по мотивам, изложенным в пункте 20 заявления Соединенного Королевства ("с другой стороны, независимо от того, обладает ли Суд в данном случае компетенцией или нет... правительство Соединенного Королевства надеется, что Иран... изъявит согласие добровольно явиться в Суд"), то Суд, при принятии им окончательного решения, будет вынужден признать настоящее дело себе неподсудным и постановить, что ввиду вышеописанных обстоятельств временных мер обеспечения указывать не надлежало.

Б. ВИНЬЯРСКИЙ

БАДАВИ- паша